

УДК 32.324

ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ «НЕТОКРАТИЧЕСКОЙ» ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ ПО ОПЫТУ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ ЭЛ. ГОРА И ДЖ.БУША В США

© 2015

Д.А. Леви, кандидат политических наук, доцент кафедры «Европейских Исследований» Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Участие информационных технологий в эволюции политического развития отдельных стран и явлений в настоящее время не является секретом. Однако степень зависимости традиционных и стабильных политических режимов от внедрения и использования технологических инноваций нередко ставит вопрос о том, насколько электронная демократия сегодняшнего дня приближает развитые демократические политические режимы к эталону политической свободы в избирательном процессе. В данной статье автор рассматривает риски, связанные с использованием технологических платформ избирательного процесса, а также обращает внимание на возможности по злоупотреблению уязвимостями при использовании информационных систем. В качестве вывода автор рассматривает возможности нетократического реформирования общества для полноценного внедрения электоральных информационных механизмов нового поколения.

Ключевые слова: выборы, электронное голосование, политическая система, инновационная деятельность, тайна выборов, информационные технологии, политическая воля, нетократия, глобальное развитие.

Институт выборов и реализация избирательных технологий находятся в постоянном идеологическом конфликте. С одной стороны институт выборов призван выявлять волю граждан в «чистом виде», избирательные же технологии в самой широкой трактовке связаны не только с механизмом подсчета, но и объединяют в себе инструменты и методы формирования общественного мнения и политической воли голосующих индивидуумов для совершения политически значимого действия. Помимо технологий, применяемых избирательными органами власти, широкий спектр технологий применяется активными участниками политического процесса: политическими конкурентами, партиями, общественными группами, группами давления. Основное поле их взаимодействия – информационное. В условиях информационного общества ценность информации, скорейшего реагирования на информационные поводы повышается многократно. Большие политические выборные кампании, где на кону стоят широкие властные полномочия, превращают информационное противостояние в подобие информационной войны, в ходе которой применяются многочисленные PR-стратегии, пропагандистские методы, рекламные технологии. При этом противостояние идет не только в традиционных средствах массовой информации, где высказывания подпадают по действие законов о средствах массовой информации, но и в сети интернет, где трактовка национального права одних стран как никогда пересекается с трактовками национального права других стран, а внутриполитические цели нередко пересекаются с целями публичной дипломатии разных стран [1, с. 119-124].

Интернет как глобальная информационная сеть открыла новые возможности для информационного противоборства. С одной стороны, разворачивание крупной информационно кампаний при наличии актуальной информации требует меньших ресурсных затрат, с другой стороны, специфика размещения информации в интернете такова, что многое из опубликованного в сети не подпадает под законы, регулирующие распространение информации в СМИ. Это делает интернет «пращей Давида» [2, с. 97] в борьбе менее мощных политических акторов с фаворитами. Сегодня победа в выборах исключительно благодаря интернету, несмотря на смелую уверенность Алека Росса, еще невозможна, но несомненно, что развитие информационных технологий, повышение качества доступа в интернет и обеспечение доступа в интернет каждому приведет к повышению роли интернета в политическом процессе.

Помимо всего прочего интернет становится проводником для нового типа давления – «информационного», предполагающего активное использование коммуникационных технологий, создающего у зрителя (пользователя сети) ощущение сопричастности происходящему. Так интернет становится важным дополнением к существующему полю противостояния политических акторов,

становится генератором слухов и питательной средой для размножения новостных сообщений. Специфика сетевой среды делает возможным активную манипуляцию информацией, предоставленной политическим противником. Хороший пример этих точечных манипуляций – история с информационным продвижением истории о Российско-Грузинской войне 2008г. Этот эпизод хотя и не имеет отношения к выборам, по своей содержательности и накалу информационного сопровождения безусловно вошел в учебники по политическим информационным технологиям будущего. Не случайно этот опыт учтен и сегодня в ходе разворачивающегося информационного сопровождения действий России в Сирии по поводу целей бомбардировок.

Все это в целом делает политическую борьбу более жесткой, бескомпромиссной, допускает более широкое применение грязных политических технологий, меньшую ответственность за распространение клеветы и слухов, большую взрывоопасность компрометирующей информации. С другой стороны, возможность тиражировать информацию, копировать, размещать на подконтрольных ресурсах позволяет удерживать внимание граждан на той или иной проблеме более долгий период времени, а однажды примененная технология или обнародованная компрометирующая информация с большой долей вероятности будет тиражироваться вновь и вновь.

Интернет оказывается идеальной средой для информационных войн будущего, являясь и глобальной компьютерной сетью, соединяющей многочисленные информационные системы, и средой для генерации и манипуляции новостями, а значит – и массовым сознанием. Но измерение участия избирателей в избирательном процессе – это не единственный элемент, рассматриваемый с точки зрения эволюции применения информационных технологий в политическом процессе. Немаловажное значение здесь играет собственно включение использования информационных технологий в наблюдение в механизмы учета политической воли граждан. На примере развития этого явления в США рассмотрим эволюционную динамику и основные риски актуального процесса.

Строго говоря, правовые основы выборов Президента США были заложены на Филадельфийском Конвенте 1788 года. В ходе Конвента, на котором обсуждался проект будущей Конституции США, вопрос организации выборов был одним из ключевых. Конвент определил, что все органы власти должны быть выборными, правами избирателя обладает любой американец, приобретший таковое к ходе Войны за Независимость, была сформирована система избирательных округов. Конвент определился с тем, что главой государства будет Президент, выбираемый на четырехлетний срок. Несмотря на то, что глав штатов выбирали избиратели, право выбирать Президента получили выборщики, которые в свою очередь сообразно с законами штата могли выбираться на прямых выборах избирателями или легислатурой штата.

Было также определено, что количество выборщиков от каждого штата соответствует общему числу сенаторов и членов Палаты Представителей от каждого штата (так минимальное количество выборщиков от штата составляет 3 человека, что соответствует представительству штата в Конгрессе – 2 сенатора и член палаты представителей). Срок избрания выборщиков и день, когда выборщики проведут голосование, определял Конгресс.

Ряд существенных уточнений в систему выборов Президента США и выборную систему США в целом были внесены рядом поправок к Конституции США. За более чем два столетия было принято девять поправок, прямо регулирующих ключевые принципы американского выборного процесса. Это прекрасное свидетельство эволюции, которую прошла американская система выборов и процесса, который привел к определению ключевых демократических принципов выборов.

Президентские выборы 2000 года в США продемонстрировали один из случаев, при котором кандидат, набравший меньше голосов избирателей, получил преимущество в голосах выборов. Республиканец Джордж Буш, чья поддержка в штатах была более равномерна, чем поддержка избирателями его противника от Демократической партии Эла Гора, смог получить преимущество в выборщиках. В данном случае вопрос об эффективности выборщиков остается открытым, так как с одной стороны, нарушается демократический принцип избрания Президента, а с другой стороны, такой подход знаменует уважение к федеральному устройству государства [3, с.4].

Такая ситуация в ходе президентских выборов оказалась возможной прежде всего из-за принципа распределения голосов выборщиков по результатам выборов в штате – «победитель забирает все», то есть все голоса выборщиков, независимо от соотношения голосов избирателей. Такая система принята в 48 штатах и округе Колумбия, за исключением штатов Небраска и Мэн, где голоса выборщиков распределяются по более сложной схеме – 2 мажоритарных выборщика от штата и прочие от округов.

Всего на этих президентских выборах приняло участие 538 выборщиков, что соответствует числу членов Конгресса от 50 штатов и трем представителям от Федерального Округа. Как сказано выше, эта система делает возможной ситуацию, когда судьба кандидата, обладающего преимуществом в несколько сот тысяч голосов (Эл Гор набрал 48,4 % голосов избирателей против 47,9% у Джорджа Буша, что составило 543 816 голосов), оказалась в руках 200-300 избирателей. (При пересчете голосов в графствах штата Флорида в ходе выборов 2000 года преимущество перешло от Гора, который выигрывал чуть более 400 голосов к Бушу, получившему в итоге на 200 голосов больше, чем Гор) [4, р.81].

Возможность такой ситуации свидетельствует, что особую важность приобретает способ подсчета голосов избирателей, а значит, применение информационных технологий при голосовании оказывается неизбежным, несмотря на то, что в отличие от «бумажного» способа голосования с помощью бюллетеня, для «электронного» голосования возможность пересчета не предусмотрена. В штате Флорида в 2000 году одновременно применялось несколько способов подсчета избирательных бюллетеней и несколько форм бюллетеней, включая бюллетень, где выбор кандидат делается с помощью перфорации.

Эта особенность организации выборного процесса на уровне штата свидетельствует о другой особенности организации выборного процесса в США – специфической структуре избирательных органов. Несмотря на двухвековую историю проведения Президентских выборов Федеральная избирательная комиссия (ФИК) появилась в США лишь в 1974 году и помимо ФИК «на федеральном уровне отдельными вопросами, связанными с выборами, занимаются Министерство Юстиции

США, Министерство Обороны США и Бюро Переписи населения». Помимо этого важнейшую роль в проведении выборов играет Администрация национальных архивов и документации, которая вместе с Федеральной службой регистрации составляет инструкции для выборщиков, брошюры с изложением норм Конституции и федеральных законов, которые имеют отношение к выборам. Такое значительное количество органов, участвующих в организации выборного процесса оставляет ФИК урезанный круг полномочий контрольного характера. Место и роль «волшебника по выборам» нивелированы строгим законодательством. Непосредственные решения о форме бюллетеней, способах подсчета голосов, способах включения избирателей в избирательные списки оказывается на усмотрении штата.

Таким образом, результаты президентских выборов в США могут оказаться зависимыми от ряда, казалось бы, второстепенных обстоятельств по нескольким причинам:

Современная американская двухпартийная система – республиканцы и демократы способны мобилизовать на выборы приблизительно равное число сторонников, что приводит к приблизительно равным результатам в ряде штатов и опасности превращения подсчета голосов «в борьбу за признание его результатов»

Способы проведения голосования, форма бюллетеня, окончательные избирательные списки и способы регистрации для участия в выборах определяются каждым штатом самостоятельно.

Федеральная избирательная комиссия не обладает достаточным объемом полномочий для введения единых принципов организации голосования, так как результаты выборов подсчитываются на уровне штата, а не на федеральном уровне.

Специфика системы выборщиков такова, что победа в ключевом штате с преимуществом в сотни голосов может оказаться более весомой, чем предпочтение избирателей в стране в целом.

Эти факторы приводят к тому, что внедрение новых информационных технологий в сфере подсчета голосов или при организации электронных баз данных избирателей может повлечь за собой «борьбу за власть в ситуации, когда незначительный разрыв между кандидатами позволил бы <...> оспорить результаты голосования», а ошибки, допущенные при внедрении этих технологий, могут привести к неправильной интерпретации результатов выборов или политическому кризису [5, с.10].

В подобных условиях ряд факторов предвыборной гонки приобретает новое значение и после окончания дня голосования. Борьба за признание того или иного итога выборов легитимным во много раз повышает роль СМИ, Интернета, ИТ-специалистов и, наконец, государств, заинтересованных в определенном результате выборов. В случае с США, некоторые из этих факторов и прежде всего СМИ сыграли важнейшую роль в ходе президентских выборов 2000 года, другие факторы, такие как внешний фактор и давление других государств не могли оказать подобного влияния по объективным причинам – из-за сильного положительного имиджа президентских выборов в США как легитимных, свободных, демократичных, открытых, защищенных от махинаций и фальсификаций.

Особую роль фактор СМИ и новые стандарты оперативности, заданные «эффектом CNN», сыграл именно в ходе пересчета голосов в штате Флорида в 2000 году. Издание «Associated Press» и Служба Новостей о Голосовании (в эту службу входят все крупнейшие американские телевизионные сети и газеты), которая работала в ходе президентских выборов, объявили о победе вице-президента времен администрации Билла Клинтона Эла Гора над Джорджем Бушем в штате Флорида, который, как было сказано выше, имел ключевое значение для определения победителя. Объявление было сделано до окончания подсчета голосов респу-

бликанских графствах «полуострова» штата Флорида – 16 западных графств штата, расположенных на берегу Мексиканского залива, где участки закрывались на часть позже из-за разницы часовых поясов. Несмотря на то, что на западе штата Джордж Буш победил Эла Гора, отчет по результатам выборов в штате отдавал победу кандидату от демократов с разрывом в немногим более 200 голосов. Однако, ряд новостных агентств штата (по некоторым сведениям имевших отношение к губернатору штата Флорида Джебу Бушу – брату кандидата в Президенты) сообщили о победе Буша, что привлекло особое внимание к ситуации в штате и поставило вопрос о ручном пересчете голосов.

2002 год ознаменовал еще одну важную веху в развитии американской выборной системы. В ноябре 2002 года в ходе выборов губернатора штата Джорджия «все голосования были полностью проведены с помощью новейших компьютерных систем, обошедшихся в 54 миллиона долларов» [6, с. 1]. СМИ обратили пристальное внимание на некоторые странности, обнаружившиеся в ходе этих выборов и выдвинули гипотезу о том, что «в американской политике происходит тихая революция – к моменту ее окончания выборы в целом окажутся под непрозрачным контролем со стороны больших прореспубликански настроенных корпораций». Основная причина, побудившая СМИ выдвинуть подобную гипотезу состояла в том, что в традиционно демократическом штате Джорджия действующий губернатор-демократ Рой Барнс по результатам опросов общественного мнения опережал своего республиканского конкурента на 9-11%, однако в результате выборов с преимуществом в 10% процентов неожиданно победил республиканский кандидат. За несколько недель до выборов избирательные участки в штате были полностью укомплектованы новейшими электронными машинами для голосования, где выбор осуществлялся с помощью сенсорного экрана. (Отметим, что США – страна-пионер в применении подобных машин – машины с экранами сенсорами появились на американских избирательных участках в середине 1990-х годов прошлого столетия.) Эти машины, внедрявшиеся повсеместно по стране, по утверждениям прессы были «слабо спрограммированы, изобиловали дырами в системах безопасности, открыты для попыток подделки». Это утверждение имеет под собой серьезные основания: после истории с президентскими выборами в штате Флорида 2000 года Конгресс принял программу модернизации систем голосования и выделил на финансирование этой программы порядка 3,8 млрд. долларов. Целями закона, названного “Help America Vote Act”, стали «замена системы голосования с помощью перфокарт и установление прав Федеральной избирательной комиссии по контролю над законом и проведением федеральных выборов» [6, с.1]. Закон был направлен на ликвидацию морально устаревшей системы голосования с перфокартами, обязывал штаты использовать полученные из федерального бюджета средства на модернизацию парка избирательных машин, устанавливал расширенные полномочия ФИК по контролю над процессом переоснащения и организацией федеральных выборов.

Заказ на создание машин для голосования получили три крупные корпорации, специализирующиеся на создании машин для голосования. Одна из трех фирм – Diebold руководство которой осуществляет сторонник Республиканской партии Уолден О’Делл, активно участвовавший в сборе средств на республиканские избирательные кампании.

Наряду с программой обеспечения электронными машинами Diebold участков в Джорджии О’Делл в 2003 анонсировал и накануне президентских выборов 2004 года провел установку машин для голосования в штате Огайо. Штат был обозначен в качестве ключевого командой Джорджа Буша и наряду с тремя другими штатами оказался в центре внимания при подсчете голосов. В штате было зафиксировано более 1000 инцидентов,

связанных с ходом голосования, разрыв между кандидатами составил порядка 2%. Более того, демократическая партия во главе Кэрри апеллировала к тому, что на момент объявления предварительных итогов по штату Огайо не было подсчитано порядка 135 тысяч бумажных бюллетеней и перфокарт. Позже претензии демократов по подсчету голосов в штате Огайо были сняты, но роль электронных машин для голосования корпорации Diebold в обеспечении подсчета голосов так и не была расследована [7, с. 1].

Электронная машина для голосования фирмы Diebold в период после ноябрьских выборов 2002 года в штате Джорджия оказалась под пристальным вниманием специалиста по компьютерной безопасности Ави Рубина, сотрудника Университета Джона Хопкинса. По итогам расследования ученый сделал вывод, что система для голосования, которая должна быть «опорой демократии», имеет ряд существенных недоработок – в системе криптографии, в специфике применения смарт-карт для голосования, программном обеспечении. Одна из крупнейших американских корпораций SAIC (Science Applications International Corporation), специализирующаяся на аудите электронных систем и поиске уязвимостей, по просьбе штата Мэриленд в сентябре 2003 года подготовила отчет об уязвимостях в машине для голосования Diebold, обнаружив там порядка 330 слабых мест, и выявила 10 наиболее важных рисков при внедрении машины для голосования на избирательных участках. Эти риски разнообразны и включают в себя «несоответствия политике информационной безопасности и стандартам штата Мэриленд», «отсутствие плана системной безопасности», «неподтвержденность целостности системы для голосования», «отсутствие защищенной системы передачи результатов голосования», наконец, «отсутствие встроенных возможностей по проведению аудита системы» [8, с.80].

Подобная ситуация привела к созданию ряда общественных организаций, добивающихся контроля за «черными ящиками» для голосования, крупнейшая из которых – некоммерческая организация-лоббист «Verified Voting» осуществляет мониторинг штатов на предмет соответствия их систем голосования принципам и стандартам обеспечения безопасности. Одним из существенных достижений этой организации стало то, что сегодня «27 штатов, включая столь крупные как Калифорния, Нью-Йорк, Иллинойс и Огайо требуют от электронных машин для голосования возможности распечатки бумажного «хвоста», подтвержденного голосующим. Подобная законодательная инициатива ожидает утверждения еще в дюжине штатов». Также ожидается, что демократическое большинство в Конгрессе подготовит пакет законодательных инициатив, позволяющий сделать электронные системы голосования более прозрачными и открытыми.

Многолетний опыт регулирования использования информационных технологий в выборном процессе, высокая степень доверия американской выборной системе, как в стране, так и за ее пределами, позволили, несмотря на серьезные просчеты и недоработки сделать процесс внедрения новых информационных технологий в выборный процесс более прозрачным и контролируемым.

Сегодня в США проходит процесс внедрения целого комплекса разработок в сфере IT, включающий в себя электронные машины для голосования, смарт-карты избирателя, с помощью которых осуществляется допуск к избирательным машинам и новые электронные базы данных, с помощью которых осуществляется учет зарегистрированных избирателей и уникальных номеров смарт-карт. Более 10 лет потребовалось американским партиям, лоббистским и общественным организациям, законодателям для того, чтобы системы для голосований не только стали повсеместно применяться в США, но и получили обоснованное юридическое сопровождение. И хотя выборы Б.Обамы прошли с меньшим накалом

для специалистов по ИТ, технологические уязвимости, подобные рискам Stuxnet-a, сохранятся еще на долгое время. И, несмотря на то, что информатизация и автоматизация обеспечения выборного процесса в целом является трендом развития избирательных комиссий, при выборе такого пути развития следует отметить необходимые общественные изменения, для формирования в обществе наборов социально-политической толерантности и «нетократичности», среди которых не последнее значение играют:

Согласиться с формированием единой национальной базы с данными для идентификации участников электронной активности.

Отказаться от тайны голосования и допустить публичную демонстрацию результатов голосования каждого гражданина - это может быть интересным инструментом обеспечения прозрачности выборов.

Отказаться от территориальной привязки граждан при организации общенациональных выборов.

Общественная реформа, связанная с признанием этих императивов способна в целом снизить [9, с.84] риски искажения результатов выборов, но и поднять их общественную ценность в глазах «несознательных» граждан, пассивных с политической точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии,

Ирана, США и России в социальных сетях. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 1. - С. 119-124.

2. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политиздат, 1991.
3. Nye J. S. Governance in the Information Age. <http://www.ksg.harvard.edu/iip/governance/GlobCommDHVMS.PDF>
4. Metzler, J. Network Diplomacy // Georgetown Journal of International Affairs. 2001. Winter/Spring, - pp. 77-87.
5. Александер Дж. Власть, политика и гражданская сфера // Социс. 2009. -N. 10. - С. 3-17
6. Анойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства // Пси-фактор. Электронный ресурс. http://psyfactor.org/lib/psy_war24.htm
7. Григорьев С. Обзор выборов в США. <http://www.washprofile.org/ru/camp00-e1-21/>
8. Грачев М.Н. Электронная демократия: возможности и угрозы // Интернет и современное общество: Тр. XII Всерос. объедин. конф. С.-Петербург, 27-29 октября 2009 г. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.
9. Леви Д.А. Институт выборов: перспективы развития в эпоху информационных технологий. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015, N 2 (11), - с. 80-85.

STRENGTHS AND WEAKNESSES FOR EMERGING TRUE NETOCRATIC E-DEMOCRACY BASED ON ELECTION CAMPAIGN FOR AL. GORE AND G. BUSH

© 2015

D.A. Levi, PhD in Political Science, associate professor of the «European Studies» Chair
St.Petersburg State University, St.Petersburg (Russia)

Abstract. The fact that information technologies may emerge the evolution of political developments for certain nations and political events is no longer a secret. However the level of interdependence of traditional and stable political regimes with new-age information techniques provides incentive to a question how e-democracy is platform-dependent or weather today e-democracy is heading a right way to tomorrow ideal idea of e-democracy. In this article the author names certain risks of hardware dependency for election campaigns and highlights possible misuse of information systems. The author suggests possible overcomes to solve this dependency for save full-scale implementation of true netocratic candidate-independent election machinery.

Keywords: election, electronic voting, political system, innovation, secrecy of voting, information technologies, political will, netocracy, global development.